ОСНОВА РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-1-114-118

Юридическое образование как «мягкая сила» в международных отношениях

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ЗАЙЦЕВ, **кандидат юридических наук, доцент, заведующий Высшей школой правоведения Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Аннотация: Элементы «мягкой силы» начинают особенно активно и эффективно работать в период применения жесткой силы, связанной с военным и / или экономическим принуждением для коррекции поведения той или иной страны. Иностранные государства применяют «hard power», а российское академическое сообщество наращивает «мягкую силу». Университеты всегда могут выступать медиативной площадкой для урегулирования сложных, в том числе внешнеполитических, ситуаций. Положения Болонской декларации были установлены как меры добровольного процесса согласования, а не как жесткие юридические обязательства. До сегодняшнего дня все рекомендации Болонского процесса оформлялись соответствующими коммюнике. Одним из главных принципов Болонской конвенции является принцип унификации зачетных единиц, что нашло свое отражение в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Россия рассматривает интернационализацию образования как значимый элемент повышения его качества и интеграции науки. Этот вопрос может стать ключевым в современных условиях. Высшая степень развития международного сотрудничества университетов – реализация программ двойного дипломирования. Такие программы относятся к эксклюзивной модели подготовки юристов, поскольку включают в себя перечень предложений для студентов, реализация которых требует от вуза существенных организационных, кадровых и методических затрат.

Ключевые слова: юридическое образование, мягкая сила, Болонский процесс, совместные образовательные программы, Гайдаровский форум, Трианонский диалог, международные отношения

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2018 года.

Зайцев О.В. Юридическое образование как «мягкая сила» в международных отношениях. *Государственная служба.* 2018. № 1. С. 114–118

LEGAL EDUCATION AS A ‘SOFT POWER’ IN INTERNATIONAL RELATIONS

OLEG V. ZAITSEV, **Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the School of Law**
Institute of Public Administration and Civil Service
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Abstract: Elements of ‘soft power’ are particularly active and effective during the period of the use of hard power associated with military and / or economic coercion to correct the behavior of a country. Foreign states are using hard power, but the Russian academic society is building up ‘soft power’. Universities can always act as a mediatory platform for resolving difficult situations, even including foreign policy. The provisions of the Bologna Declaration were established as measures of the voluntary process of harmonization, and not as the strict legal obligations. Until today all the recommendations of the Bologna process were formalized by the relevant communiqué. One of the main principles of the Bologna Convention is the principle of unification of credits, which is reflected in the Federal law of the Russian Federation of December 29, 2012 № 273-FZ ‘Education in the Russian Federation’. Russia views the internationalization of education as a significant element in improving its quality and integrating science. This issue may become a key one in modern conditions. The highest level of development of international cooperation of universities is the implementation of dual-diploma programs. Such programs belong to the exclusive model of lawyers training, as they include a list of proposals for students, the implementation of which requires the University significant organizational, personnel and methodological costs.

Keywords: legal education, soft power, Bologna process, joint educational programs, Gaidar Forum, Trianon Dialogue, international relations

Zaitsev O.V. Legal education as a ‘soft power’ in international relations. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. №1. P. 114–118. In Russian

Введение

«Мягкая сила» («soft power») – форма внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности (в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение). Нам хорошо известно, что правовые механизмы, используемые в жизни, могут носить дозволительный или запретительный характер. Дозволительный метод регулирования всегда будет более эффективен в долгосрочной перспективе, чем императивно-запретительный. Создается такое впечатление, что человеческий разум пытается найти способ преодолеть установленные запреты, как будто в нашем сознании априори заложена теория естественных прав. В случае дозволительного регулирования в большей степени работают фидуциарные отношения.

Примечательно, что элементы «мягкой силы» начинают особенно активно и эффективно работать в период применения «жесткой силы», то есть связанной с военным и/или экономическим принуждением для коррекции поведения той или иной страны. Если мы обратимся ко временам холодной войны, то увидим, что международные отношения в сфере образования и науки не прекращались даже в очень сложные, с точки зрения международной политики, годы. Сегодняшняя ситуация выглядит очень похожей. Иностранные государства изо всех сил применяют «hard power», а российское академическое сообщество наращивает «мягкую силу».

Университеты всегда могут выступить медиативной площадкой для урегулирования сложных, в том числе и внешнеполитических, ситуаций. Одним из таких примеров является участие Педро Аграмунта, профессионального юриста[1], главы ПАСЕ, в Гайдаровском форуме в 2017 году, который проводился в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. После лишения права голоса российских парламентариев в ПАСЕ и дальнейшего ухудшения ситуации обе стороны встали перед необходимостью разрешения конфликта. Педро Аграмунт был приглашен на Гайдаровский форум в качестве выступающего, профессора – это была главная новость информационных агентств; следующие новости сообщали, что у господина Аграмунта запланированы встречи в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации и Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Анализ Болонской декларации

Главным событием, обеспечившим стремительное развитие международного сотрудничества университетов, стала Болонская декларация, появившаяся в результате осознания разрозненности обучения в странах Европы как препятствия для дальнейшего развития европейской науки и образования [Abankina, Scherbakova, 2013. P. 3–5]. Процесс был начат в 1998 году принятием Сорбонской декларации по стандартизации Европейского пространства высшего образования. Далее, в 1999 году в городе Болонья представители европейской общественности из разных стран выразили свою готовность взять на себя обязательство повысить конкурентоспособность европейского пространства высшего образования[2]. При этом все положения Болонской декларации были установлены как меры добровольного процесса согласования, а не как жесткие юридические обязательства. В дальнейшем и до сегодняшнего дня все рекомендации Болонского процесса оформлялись соответствующими коммюнике.

Россия присоединилась к этому процессу в 2003 году, а в 2010 году – Казахстан, хотя фактически Болонский процесс имел влияние на азиатской территории уже с 2003 года. Конечно, географические особенности России всегда позволяли соединять европейские страны и государства Тихоокеанского региона. Необходимо также отметить, что роль и статус принимаемых решений в рамках Болонского процесса еще подлежат осмыслению с точки зрения источников права и нахождения своего места в российской правовой системе. Являются ли они источниками права в формальном и материальном смыслах? Неясны причины того, что в рамках нашей системы образования эти моменты были восприняты как императив, хотя очевидно, что процесс согласования должен был идти на добровольных началах.

Какие цели были поставлены в рамках Болонского процесса, какими принципами предлагалось руководствоваться его участникам? Одной из целей было расширение доступа к высшему образованию, при этом очевидно, что имелось в виду снижение административных барьеров при поступлении в университеты, в том числе для иностранных студентов. С этой целью прямо связаны две другие задачи: дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования и расширение мобильности студентов и преподавателей. Как результат – обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда.

Достижению этих целей способствуют принципы, заложенные в первоначальной Болонской декларации: принятие системы сопоставимых степеней, внедрение европейской унифицированной системы перезачета зачетных единиц, развитие мобильности учащихся, расширение мобильности преподавательского персонала, содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества

1 Окончил юридический факультет Университета Валенсии в 1974 году.

2 http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna

с целью разработки сопоставимых критериев и методологий и др.

Одним из главных принципов является унификация зачетных единиц, что нашло свое отражение в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Благодаря унификации стала возможна реализация Болонского процесса. При этом она должна рассматриваться как способ быстрого осознания и установления объема полученных знаний по той или иной дисциплине. В случае отхождения от этого принципа реализация Болонского процесса вряд ли будет возможна. Согласно пунктам 4 и 5 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», зачетная единица представляет собой унифицированную единицу измерения трудоемкости учебной нагрузки обучающегося. Этот инструмент служит для введения единых стандартов измерения трудоемкости программ и дисциплин в виде образовательных «кредитов», которые могут накапливаться и засчитываться при обучении студента в разных вузах, в том числе зарубежных (так называемая «Европейская система передачи и накопления кредитов» [Четвериков, 2016. С. 85].

Фактически Болонский процесс позволил нам определить и формализовать виды международного сотрудничества университетов. Учитывая собственные профессиональные интересы, формы сотрудничества в сфере юридического образования были распределены по степени возрастания доверия между учебными заведениями. Как правило, любое, в том числе международное, сотрудничество между университетами начинается с проведения различных встреч рабочего и научного характера (конференции, круглые столы, симпозиумы и др.). В ходе таких мероприятий стороны получают возможность узнать друг друга, прежде всего, с профессиональной стороны.

Процесс интернационализации образования

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в ходе второго дня работы Гайдаровского форума представил дискуссию «Трианонский диалог: российско-французское сотрудничество в сфере образования». Участниками разговора об университетском взаимодействии стали Валентина Переверзева, первый заместитель министра образования и науки Российской Федерации, Оливье Гийом, советник по культуре и сотрудничеству Посольства Франции в России, Игорь Барциц, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС, Игорь Ганьшин, директор Международного департамента Министерства образования и науки Российской Федерации, Паскаль Коши, атташе по академическому сотрудничеству Посольства Франции в России, Андрей Байков, проректор МГИМО, Олег Курбатов, доцент Университета Париж-13, заместитель председателя Международной ассоциации университетских профессоров и доцентов (IAUPL) при ЮНЕСКО, Владислав Гриб, председатель Российского профессорского собрания, Ирина Дежина, руководитель группы по научной и промышленной политике Сколковского института науки и технологий и др.

Как отметил в своем выступлении на секции Паскаль Коши, атташе по академическому сотрудничеству Посольства Франции в России, интернационализация отвечает самому смыслу слова «университет» (универсальный, предоставляющий широкие возможности). На сегодняшний день сотрудничество университетов становится не просто индивидуальной инициативой отдельных профессоров, а государственной политикой. Мобильность студентов и преподавателей разрушает барьеры и стирает границы, демонстрируя очевидные преимущества. Необходимо продумать совместимость, эквивалентность образовательных курсов, специфику преподавания в иностранной аудитории. При этом мобильность продолжает изменять наши университеты. Университет – это та точка, где перед обществом встают новые вызовы. Изменения и сотрудничество не должны быть импровизированными: «Должна существовать политика сотрудничества, продуманная и долгосрочная» [3]. Необходимо отметить, что вопрос интернационализации образования может стать ключевым в современных условиях.

Россия рассматривает интернационализацию как значимый элемент повышения качества образования и интеграции науки, а выбор Президентской академии площадкой для дискуссии по этим вопросам Валентина Переверзева считает неслучайным: «Именно здесь реализуются десятки программ с французскими университетами для бакалавров, магистров, аспирантов, разрабатываются новые совместные программы по вопросам становления цифрового государства и цифровой экономики. Локомотивом этого процесса стал Российско-французский центр образования и консалтинга ИГСУ – специализированное подразделение Института, обеспечивающее взаимодействие с французскими университетами и научными центрами». Накопленный опыт послужил основанием для выбора Академии в качестве ключевого участника Российско-французского университета, совместно с МГИМО Академия становится базовой площадкой диалога гражданских обществ Франции и России [4].

3 https://www.youtube.com/watch?time_continue=203&v=dtRHiom1SzI.

4 https://www.youtube.com/watch?time_continue=203&v=dtRHiom1SzI

Отметим, что эта дискуссия – не первое мероприятие Института государственной службы и управления, посвященное интернационализации образования. Можно напомнить о двух конференциях в Русском духовном центре в Париже: «Интернационализация образования и науки, роль и возможности русского языка» 2016 года [5] и «Партнерство Франции и России: образование, наука и инновации, диалог гражданского общества» 2017 года [6]. Здесь же нужно упомянуть о международной конференции «Развитие юридического образования в России: международное сотрудничество университетов» 2017 года [7] и др. [8]

Взаимные обмены профессорскими кадрами в рамках Болонского процесса предоставляют возможности зачета рабочего времени преподавателя. Удостоверившись в профессионализме приглашенного профессора, университет готов доверить получение студентом юридических знаний аналогичного качества в партнерском вузе. Следующим шагом является взаимное признание дипломов государствами через заключение международных соглашений или утверждение Перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и/или о квалификации, признаваемые в Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 2777-р).

Наконец, высшей степенью развития международного сотрудничества университетов является реализация программ двойного дипломирования, когда студент получает как диплом домашнего университета, так и университета-партнера в рамках сетевых образовательных программ.

На основе принципов Болонского процесса «Президентская академия, Всероссийская академия внешней торговли, МИФИ и РУДН два года назад в ходе заседания российско-французской Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств подписали соглашение с рядом французских организаций, среди которых Университет Ниццы и бизнес-школы SKEMA и NEOMA, был создан в 2016 году Российско-французский университет (сетевой университет)», что отметил в своем приветствии ректор Всероссийской академии внешней торговли С.Г. Синельников-Мурылев во время секции «Трианонский диалог: российско-французское сотрудничество в сфере образования» на Гайдаровском форуме 2018 года [9].

29 мая 2017 года в Версале в ходе переговоров Президента Российской Федерации В.В. Путина с Президентом Французской Республики Э. Макроном была достигнута договоренность о создании новой площадки двустороннего взаимодействия по линии гражданских обществ – форума «Трианонский диалог» [10].

Достаточно давно существуют программы двойного дипломирования на уровне юридической магистратуры, при этом программы магистратуры – несомненные лидеры. Спрос на такие программы есть у сформировавшихся юристов-профессионалов, получивших степень бакалавра юриспруденции, четко представляющих, для чего нужен двойной диплом. Задача университетов упрощается: человек сформирован как профессионал, и социальная ответственность вуза в этой сфере существенно ниже, чем при обучении бакалавра-юриста. При этом сложности, с которыми сталкиваются наши зарубежные партнеры, очевидны: ежегодный рост числа иностранных студентов, языковые трудности и некоторые другие, о которых говорил в своем выступлении Оливье Гийом, советник по культуре и сотрудничеству Посольства Франции в России [11].

Возможности программ двойных дипломов в сфере юриспруденции

Необходимо отметить, что сама возможность работы по программам двойного дипломирования в области юриспруденции у многих коллег вызывает достаточно большой скепсис. Главный аргумент в этом случае сводится к тому, что законодательство супернационально, однако построить программу по «двум» законодательствам сразу не представляется возможным. Два аргумента, которые, на наш взгляд, могут смягчить такую негативную реакцию, учитывают следующее: во-первых, существует международное право, которое едино для всех государств; а во-вторых, юрист становится по-настоящему грамотным в том случае, когда его учат *праву*, а не законодательству. Следовательно, создать программу двойного дипломирования в области юриспруденции возможно.

Такие программы относятся к эксклюзивной модели подготовки юристов, поскольку включают в себя перечень предложений для студентов, реализация которых требует от вуза существенных организационных, кадровых и методических затрат. Данную модель можно считать эксклюзивной, поскольку ее копирование иными образовательными организациями в условиях ограниченности ресурсов невозможно [Серова, Зайцев, 2017. С. 24].

Еще больше критики возникает, когда речь заходит о двух дипломах бакалавра в сфере юриспруден-

5 http://igsu.ranepa.ru/news/p33948

6 http://igsu.ranepa.ru/events/p57856

7 http://igsu.ranepa.ru/news/p47562

8 http://rfc.ranepa.ru

9 https://www.youtube.com/watch?time_continue=203&v=dtRHiom1SzI

10 https://dialogue-trianon.ru/o-forume/obshchaya-informatsiya-o-forume

11 https://www.youtube.com/watch?time_continue=203&v=dtRHiom1SzI

ции. Очень жесткие требования нашего Федерального государственного образовательного стандарта и не менее строгие требования у зарубежных партнеров делают задачу соотношения (эквивалентности) учебных планов очень трудно решаемой. Переход системы российского образования на более гибкие учебные планы влечет за собой серьезную перестройку организации и финансового обеспечения всего учебного процесса [Замрий, 2016. С. 173].

После установления отношений с нашим главным партнером во Франции – университетом Ниццы София Антиполис – мы задумались о возможности создания программы двойного диплома в сфере юриспруденции на уровне бакалавриата, причем программы по экономике и государственному и муниципальному управлению существуют уже достаточно давно.

При создании концепции новой программы мы учитывали прежде всего государственные интересы. Все время вызывает удивление тот факт, что интересы Российской Федерации, государственных организаций, спортсменов защищают зарубежные юридические компании. Почему так происходит? Почему наши юристы не могут качественно представлять интересы государства в спорных экономических отношениях? Наверное, главная причина этого состоит в недостаточном понимании профессионального менталитета европейского юриста, который формируется не так, как в России, а также в недостаточно глубоком знании институтов европейского права, в том числе и национальных.

Совместно с коллегами из университета Ниццы мы разработали программу двойного дипломирования на уровне бакалавриата по юриспруденции с углубленным изучением иностранного языка и права европейских организаций. Создание учебного плана, соотношение дисциплин было сложной работой. Необходимо было учесть особенность построения правовой системы Франции. В процессе общения обсуждались возможности взаимного зачета различных дисциплин, в результате были созданы документы взаимного соответствия дисциплин на уровне бакалавра юриспруденции. С российской стороны партнером Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации выступила Всероссийская академия внешней торговли.

Одной из специфических особенностей обучения во Франции является то, что первая ступень высшего образования длится три года, а не четыре, как в России. Основная схема нашего образовательного процесса выглядит следующим образом: студент учится в России три года, изучает правовые дисциплины, осваивает французский язык (к концу обучения его уровень должен быть не ниже Б2), а на четвертый год уезжает во Францию, где изучает оставшиеся дисциплины уже на иностранном (французском) языке. Таким образом происходит интеграция во французскую систему образования (через летние и зимние школы, стажировки, приглашение французских коллег к нам и др.).

Заключение

Важно отметить, что международное сотрудничество университетов, интернационализацию образования не следует воспринимать ни как туризм, ни в качестве первого шага к эмиграции. Это, прежде всего, тяжелая работа студента для достижения определенного результата, который невозможно получить в пространстве только одного вуза. Интернационализация юридического образования, международное сотрудничество университетов в этой сфере – это необходимый и логически правильный шаг на современном этапе развития международных отношений, позволяющий выстроить долгосрочное партнерство между странами. «Мягкая сила» юридического образования заключается в возможности вырастить поколение профессиональных российских и европейских юристов, думающих и разговаривающих на общем языке права и справедливости.

Литература

Замрий О.Н. Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках Болонского процесса. *Вестник ТвГУ. Серия «Право».* 2016. № 1. С. 169–175.

Серова О.А., Зайцев О.В. Альтернативные модели подготовки юристов в условиях изменения парадигмы образования. *Современное право.* 2017. № 8. С. 23–28.

Четвериков А.О. Право Совета Европы и Болонский процесс. *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 2. С. 79–91.

Abankina I., Scherbakova I. Russian higher education reforms and the Bologna Process. *Journal of the European Higher Education Area.* 2013. № 3. P. 3–25.

References

Abankina I., Scherbakova I. Russian higher education reforms and the Bologna Process. *Journal of the European Higher Education Area*. 2013. № 3. P. 3–25. In English

Chetverikov A. O. The law of the Council of Europe and the Bologna Process. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava.* 2016. № 2. P. 79–91. In Russian

Serova O. A., Zaitsev O. V. Alternative models of training lawyers in the changing educational paradigm. *Sovremennoe pravo*. 2017. № 8. P. 23–28. In Russian

Zamrii *O. N*. Legal problems of transformations in the European and Russian systems of higher education in the framework of the Bologna Process. *Vestnik TvGU. Series 'Pravo'.* 2016. № 1. P. 169–175. In Russian